

Глава 63. Похоже, будто вы целуетесь

От прикосновения тампона с йодом кожу вокруг раны защипало. Но такая боль не доставляла Тан Мо никакого беспокойства. Он сидел на койке и смотрел вперед. Прямо перед ним было окно, выходящее на тёмный паркинг. Комната была ярко освещена, и оно превратилось в зеркало, отражавшее всё происходящее в лазарете.

Тан Мо наблюдал за тем, как Фу Вэньдо обрабатывал его раны.

Эта картина выглядела немного странно, и ощущения от прикосновений к израненной спине были не самые приятные.

Тан Мо решил нарушить молчание:

— Этот мальчик... я имею в виду Фу Вэньшэна, действительно твой двоюродный брат?

Пинцет в руке Фу Вэньдо замер:

— Ну, если твоё описание верно, это он.

— Он так решительно отвергал, что вы с ним хоть как-то связаны. Ни за что бы не подумал, что он лжёт. Он так прекрасно сыграл свою роль, что смог одурачить и меня, и Бай Жояо.

— Я не то чтобы хорошо его знаю. Он на 16 лет моложе меня. Впервые я увидел его, когда он только родился. Потом я ушёл в армию и редко бывал дома. Так что виделись мы нечасто, — тихо произнёс Фу Вэньдо. — Он отрицал наше родство, и это понятно. Если где-то во время

игры кто-нибудь спросит тебя, знакомы ли мы... — майор умолк и посмотрел в сторону превратившегося в зеркало окна, его губы дрогнули в непроизвольной улыбке, — ты бы признался?

Пойманный за подглядыванием Тан Мо тут же отвёл глаза и как ни в чем не бывало ответил:

— Конечно, я бы не признался.

Фу Вэньдо рассмеялся и сменил тему:

— Это ведь был первый раз, когда ты полноценно воспользовался сохранением игры. Как ощущения?

Тан Мо и Фу Вэньдо познакомились благодаря Момо, индюшачьему яйцу. С тех пор прошло уже три месяца. За это время Фу Вэньдо воспользовался функцией сохранения игры один раз, когда его затянуло в атаку башни на втором уровне. В тот раз ему не оставалось ничего, кроме как рассказать Тан Мо об основном назначении доставшихся им яиц индейки. Ведь он оказался в серьёзной опасности и был вынужден запустить сохранение, чтобы выжить. В конце отведённого часа он перезапустил игру, убив себя. Затем он смог найти способ выйти из игры, так и не завершив её.

У Тан Мо всё складывалось иначе.

В игре Марио ему не пришлось перезагружаться, чтобы выиграть. А потом, в игре с сусликами, и чуть позже, с Пиноккио, он снова успел только запустить сохранение, но так и не воспользовался им.

Получалось, это действительно был первый раз, когда он использовал эту функцию от начала до конца.

Вопрос Фу Вэньдо настроил Тан Мо на серьёзный лад:

— Это было удивительно. Когда мы с тобой общались у меня в голове, я обратил внимание, что после перезагрузки время на твоей стороне продолжило своё обычное течение, хотя у меня всё откатилось назад. Я снова увидел ту же картину, что и 50 минут назад, и встретил тех же людей, включая твоего двоюродного брата. Они явно ни о чем не подозревали, и только я знал, через что нам предстоит пройти. Все дальнейшие события в точности повторяли то, что было до перезагрузки. И я с легкостью смог избежать некоторых опасностей, — в этот момент Тан Мо поднял голову и без колебаний посмотрел на отражение Фу Вэньдо в окне-зеркале. — Перегрузка поворачивает время вспять?

Майор перестал обрабатывать рану юноши и тоже посмотрел на зеркальную поверхность окна:

— Этому есть много возможных объяснений. Но вот с этой версией я точно не согласен.

— Что ты хочешь сказать? — Тан Мо сразу вспомнил о способности «Очень быстрый человек».

Со стороны казалось, что она может останавливать время. (Например, Бай Жояо так и решил, когда они были в замке Королевы червей.) Но на деле эта способность просто ускоряла пользователя. Когда человек может двигаться во много раз быстрее, чем остальные, может показаться, что он умеет останавливать время.

Но это не так, время течёт так же, а вот человек движется гораздо быстрее.

— Люди живут в трехмерном пространстве. Мы все можем видеть длину, ширину и высоту своими собственными глазами. Но вселенная живёт в четырёх измерениях, — стал объяснять Фу Вэньдо, вернувшись к обработке ран Тан Мо. — В настоящее время принято считать, что четвёртое измерение — это время. Жаль, что мы можем лишь наблюдать за его течением, но никак не способны им манипулировать. Всё, что нам остаётся, это двигаться вперёд по часовой

стрелке вдоль оси времени.

Это ни для кого не было секретом, и Тан Мо, конечно, об этом знал. Поэтому он без труда понял, что имел в виду Фу Вэньдо.

— Возможно, индюшачье яйцо делает отметку на оси времени, а в момент перезагрузки осуществляет мгновенный перенос в эту точку? — предположил юноша.

— Тан Мо, но я ведь в эту временную точку не перенёлся, возразил Фу Вэньдо. — Наша с тобой временная шкала была синхронизирована. Но потом ты вернулся к моменту начала сохранения, а моё время продолжило идти вперёд.

Тан Мо задумался.

Фу Вэньдо был прав. Одной из особенностей использования Момо было то, что с момента начала сохранения всё происходящее с обеих сторон было слышно обоим игрокам. Это было обязательным условием использования артефакта. То есть, когда Тан Мо запустил сохранение игры, Фу Вэньдо слышал его голос, вне зависимости от своего желания. Он не видел, что происходит, но все звуки были слышны.

Когда Тан Мо рассказывал про ленту Мёбиуса и Теорию Красной Королевы, Фу Вэньдо всё слышал. И даже звуки внезапной атаки Бай Жояо, когда тот выхватил Лунный Цветок, тоже не ускользнули от него. Вот только, несмотря на незримое присутствие, он ни на что не мог повлиять.

И когда Тан Мо запустил перезагрузку, он вернулся на 50 минут назад. Но время Фу Вэньдо вспять не повернулось. Он всё так же двигался вперёд по временной оси и вновь слышал всё,

что происходило с Тан Мо в предыдущие 50 минут, а потом, как в этот раз юноше удалось победить Бай Жояо.

Конечно, вполне возможно, что Момо мог поворачивать время вспять только в играх, ведь и работала эта функция яйца только в играх чёрной башни, а не в реальном мире. Однако...

Глаза Тан Мо широко распахнулись, и он осознал, что причина могла быть в другом. Он быстро повернулся к Фу Вэньдо и произнёс:

— А что если с того момента, как я запустил сохранение, всё происходящее было подделкой, чёрная башня изменила скорость течения времени и с твоей, и с моей стороны, а сама лишь использовала моё сознание и сознание моих товарищей по команде, чтобы смоделировать наиболее вероятные события будущего... — голос юноши внезапно оборвался.

Благодаря внезапному повороту Тан Мо лица обоих мужчин оказались прямо друг напротив друга.

Фу Вэньдо как раз держал в руке тампон, которым он обрабатывал раны Тан Мо. Он опустил глаза и зафиксировал свой взгляд на порезе, в котором было видно ребро юноши. Когда Тан Мо резко развернулся, расстояние между ними неожиданно сократилось до пяти сантиметров, и каждый почувствовал тёплое дыхание другого у себя на лице. Фу Вэньдо был шокирован таким поворотом, и это не ускользнуло от внимания Тан Мо. Это было так необычно, ещё ни разу юноша не видел такого выражения лица у этого всегда уверенного в себе мужчины. Но и сам Тан Мо был не на шутку испуган.

Взгляд юноши заметался, он открыл рот, но не смог произнести ни слова.

В этот момент Фу Вэньдо почувствовал свежий и приятный аромат. Он был едва ощутим, но всё же необычайно притягателен. Рука майора, державшая пинцет, заметно напряглась.

Время шло, но ни один из них был не в силах отвернуться. Они просто смотрели друг на друга и молчали.

Расстояние между ними было настолько незначительным, что со стороны под определенным углом могло показаться, что они целуются. И в следующую секунду, в дверях раздался насмешливый голос:

— Ох, я вам не помешал?

Тан Мо и Фу Вэньдо синхронно повернулись ко входу в лазарет.

Ло Фэнчэн в белой униформе исследователя облокотился о дверной косяк и с улыбкой произнёс:

— Шучу-шучу. Просто отсюда создавалось впечатление, что вы только что целовались.

Его голос звучал предельно нейтрально. Ведь перед ним были два мужчины, а не мужчина и женщина, поэтому он был уверен, что все поняли, что это просто безобидная шутка. Вот только после его слов в горле у Тан Мо пересохло, а в сердце поселилось смущение.

Конечно, Фу Вэньдо — не гей. А вот он сам...

Поскольку Ло Фэнчэн не думал, что между двумя мужчинами тоже могут быть не совсем обычные отношения, он так спокойно пошутил про поцелуй. Но вот Тан Мо прекрасно осознавал, что ему нравятся мужчины. Эта шутка, возможно, ничего не значила для Фу Вэньдо, но ему было ужасно неловко. Тан Мо передвинулся на край больничной койки, стараясь оказаться как можно дальше от майора.

Но тут Фу Вэньдо коснулся тампоном самой глубокой раны Тан Мо. Когда раствор йода попал в рану, юноша скорчился от ужасной боли и откинулся назад. Он практически подпрыгнул, ударился головой о подбородок Фу Вэньдо и опрокинулся спиной на его колени.

В то же мгновение послышался низкий голос майора:

— Этот порез очень близко к позвоночнику. Тебе нужно быть осторожней. Он, конечно, заживет, но рана очень опасная. Ещё два сантиметра, и тебе проткнуло бы третий поясничный позвонок. Конечно, с твоей способностью к регенерации тебя бы не парализовало, но вот стоять и оказывать сопротивление ты уже не смог бы.

— Понятно, — пробормотал Тан Мо.

Вот чем отличается человек разбирающийся в рукопашном бое. За всю свою жизнь Тан Мо практически ни с кем не дрался. Жители Цзяннаня по большей части были дружелюбными и приветливыми людьми. С ними всегда можно было решить любую проблему словами. Но теперь Тан Мо был вынужден сражаться. Он, конечно, знал, что эффективнее наносить удары в определенные места, но в горячке боя он мог полагаться только на рефлекс, а при отсутствии навыков его движения были хаотичными, и результативность атак оставляла желать лучшего. Юноша остро нуждался в хорошей и длительной подготовке.

Ло Фэнчэн, услышав комментарий Фу Вэньдо, подошёл поближе:

— Ранение действительно очень серьезное. Но ты жив и даже довольно бодр. Такое не часто встретишь.

Когда полчаса назад Тан Мо занимался раной Фу Вэньдо, его посетила та же мысль. Теперь то же самое сказал Ло Фэнчэн, но уже о нём.

— Всё в порядке. К сожалению, оружие того монстра было очень необычным, оно замедлило регенерацию ран, нанесённых им, — пояснил Тан Мо.

Все трое решили закрыть эту тему.

— О чём это вы тут беседовали? — поинтересовался Ло Фэнчэн.

Появление Ло Фэнчэна было довольно неожиданным. При нормальных обстоятельствах и Тан Мо, и Фу Вэньдо услышали бы его ещё на подходе. Но, оказавшись в такой неловкой ситуации, они не обратили на звук его шагов никакого внимания.

Проблема артефакта сохранения игры затрагивала время и сознание и, возможно, напрямую была связана с человеческим мозгом. Логично, что с такой сложной проблемой эффективнее всего справился бы настоящий профессионал. И лучшим кандидатом на эту роль был Ло Фэнчэн. Тан Мо посмотрел на ученого и тут услышал голос Фу Вэньдо:

— Ничего особенного. Просто обсуждали одну игру, в которой принимали участие.

— Да, она была довольно непростой. Я говорю о Рождественской игре. Мы ведь играли тогда вместе с майором Фу. Я тебе уже рассказывал, — подхватил Тан Мо.

Оба мужчины предпочли тактично умолчать о проблеме с индюшачьим яйцом.

Этот артефакт был самым ценным в их арсенале. Поэтому ни один из них не хотел

рассказывать о нём другим людям, даже Ло Фэнчэну.

Учёный окинул их любопытным взглядом и задал вопрос:

— У меня в кабинете ты говорил, что двоюродный брат Фу Вэньдо тоже прошёл первый уровень чёрной башни. Он сейчас не в Шанхае?

Фу Вэньдо уже закончил с ранами Тан Мо и наложил повязки. Юноша встал, взял свою белую рубашку, оделся и ответил:

— Он точно не в Шанхае. Когда чёрная башня объявила об успешном прохождении игры, она упомянула, что этот игрок из Китая, зона 6. Зона 2 — это Шанхай. А вот где шестая зона, я не знаю. Но это точно не Шанхай.

— А зона 1 — это Пекин, — вставил Фу Вэньдо.

Когда Фу Вэньдо ещё был в Пекине чёрная башня сказала «Динь-дон! Фу Вэньдо, нелегал из Китая, зона 1, успешно прошёл первый уровень чёрной башни!». А когда некоторое время спустя он прошёл второй уровень, объявление уже изменилось на «Фу Вэньдо, нелегал из Китая, зона 2». Большинство игроков скорее всего не заметили разницы, но Ло Фэнчэн и Тан Мо сразу обратили на это внимание, и, предположительно, не они одни.

— В таком случае, зона 1 — это Пекин, а зона 2 — Шанхай. Это территориальное деление определяется чёрной башней и явно привязано к крупным городам. На каждые 10000 квадратных километров приходится по одной башне. А в Китае каждый региональный центр как раз занимает приблизительно такую площадь. Получается, количество зон должно быть равно количеству чёрных башен в регионе. Одна башня — одна зона.

Тан Мо поднял глаза на Ло Фэнчэна, юношу посетила интересная идея:

— Если Пекин — зона 1, а Шанхай — зона 2, может ли это зонирование основываться на официальном рейтинге городов Китая?

Учёный кивнул, но заговорил о другом:

— Я тоже обратил на это внимание, однако я заметил и ещё кое-что. Тан Мо, майор Фу, имя каждого игрока, первым успешно завершившего атаку на башню в своём регионе, было объявлено на весь мир. Исключением был только Фу Вэньдо. Чёрная башня транслировала сообщение о его победе целых три раза. Все остальные игроки были упомянуты единожды. Например, в Соединённых Штатах и в Европейском регионе.

Первопроходец всегда получает привилегию. В душе Тан Мо был очень польщен, ведь он был первым, кто выиграл в режиме повышенной сложности, и чёрная башня тоже уделила ему «особое внимание».

— А почему Европейский регион? — спокойно поинтересовался Фу Вэньдо.

Ло Фэнчэн посмотрел на серьезные лица Тан Мо и Фу Вэньдо и слегка улыбнулся. Разговаривать с умными людьми было легко и приятно. Если бы перед ним стоял Джек, он бы ничего не понял, пока Ло Фэнчэн не разжевал бы ему всё до последнего слова. А сейчас, стоило ему намекнуть, и оба мужчины поняли, о чём он собирается рассказать.

— Верно. Есть регионы США и Китай. Так почему же вдруг Европейский регион, а не Соединённое Королевство, Германия или Франция. Китай вот относится к Восточной Азии, так почему он выделен в отдельный регион, а не объединён с Японией и Южной Кореей? А также почему Пекин — Китай, зона 1, а Шанхай — Китай, зона 2? Какие критерии использует чёрная башня для территориального деления?

Автор имеет сказать:

Сахарок: ..... Поскольку я гей, пожалуй, не буду реагировать на эту шутку.

Почтенный Фу: Поскольку я потенциально гей, ведь мне нравится мужчина, я тоже не буду реагировать на эту шутку.

Надпись на растяжке: Гей снаружи, гей внутри.

Ло Фэнчэн: Я не виноват!

<http://bllate.org/book/15800/1416215>